

победителей в силу сложившейся высокой и богатой духовной идеологии, однако нерешенность внутренних проблем толкнула русский народ к прагматическим устремлениям, впоследствии приведших к катастрофе.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990. – 346 с.
2. Бердяев Н.А. Русское и европейское отношение к войне // Утро России. – М., 1916. – № 285 (13 октября).
3. Борщукова Е.Д. Русская религиозно-философская мысль о характере и вероятных последствиях Первой мировой войны // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – № 5. – 2014 – С. 73–77.
4. Булгаков С.Н. Война и русское самосознание. – М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1915. – 59 с.
5. Иванов В.П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии в XVIII - начале XX века : дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Иванов Владимир Петрович. – Москва, 2014. – 608 с.
6. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением Краткой повести об антихристе и с приложениями : С портр. авт. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Труд, 1901. – XXII, [2], 279 с.

ДОЛГОВЕЧНОСТЬ МИФА О СОФИИ: ОТ РЕТРОСПЕКЦИЙ К СОВРЕМЕННЫМ АНОМАЛИЯМ

Грива О.А.

*доктор философских наук, профессор
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»
(Симферополь, Россия)*

УДК 130.2

Анализируя значение образа Софии – премудрости Божьей в жизни и в философии Вл.Соловьева, автор приходит к выводу о его центральном месте, однако, в то же время, недопроявленности и незавершенности. В поисках причин такой значимости образа, автор прослеживает его путь развития от Ветхого завета, через иудейскую и эллинистическую философии, гностические ереси, русскую религиозную философию – вплоть до своеобразных представлений современных лидеров новых религиозных движений. Автор приходит к выводу о том, что причины долговечности образа Софии кроются в его универсальности, а также архетипической психологической природе, объединяющей вполне земные черты индивидуальной психики человека с их трансцендентальной составляющей.

Ключевые слова: София, премудрость Божья, Вл.Соловьев, П.Флоренский, гностические ереси, архетип, миф, пророк, мессия.

THE LONGEVITY OF THE MYTH OF SOFIA: FROM RETROSPECTIONS TO MODERN ANOMALIES

Griva O.A.

*Doctor of Philosophy, Professor
FGAOU VO «V.I. Vernadsky Crimean Federal University»
(Simferopol, Russia)*

Analyzing the significance of the image of Sophia – the wisdom of God in life and in the philosophy of Vladimir Solovyov, the author comes to the conclusion about his central place, however, at the same time, underdevelopment and incompleteness. In search of the reasons for this

significance of the image, the author traces its development path from the Old Testament, through Jewish and Hellenistic philosophies, Gnostic heresies, Russian religious philosophy - down to the peculiar representations of modern leaders of new religious movements. The author comes to the conclusion that the reasons for the longevity of the image of Sophia lie in its universality, as well as the archetypal psychological nature that combines the earthly features of the individual psyche of a person with its transcendental component.

Keywords: Sophia, the wisdom of God, Vl. Soloviev, P. Florensky, Gnostic heresies, archetype, myth, prophet, messiah.

Образ Софии – Премудрости Божьей играет в философском творчестве В.Соловьева одну из главных ролей, так или иначе, сопровождая его всю творческую жизнь [1]. Он даже визуализировал ее, трижды видя, как будто, воочию. София, занимая столь важное место, в жизни и творчестве философа, в то же время, представлялась ему несколько расплывчато, похоже, что, он не мог ее «вместить» и выразить более отстраненно и четко. На это указывали некоторые исследователи философии Вл.Соловьева, в том числе, А.Лосев отмечал, что не только идея вселенской церкви, но также и теория Софии, несмотря на всю заинтересованность Вл. Соловьева в этих областях, тоже осталась непродуманной до конца и не сформулированной в каком-нибудь безупречном виде [2]. София у Вл. Соловьева есть не что иное, как конкретное выражение его общей концепции всеединства. Миф о Софии занимал умы многих философов, помимо Вл.Соловьева, он отразился и в философии П.Флоренского, отождествлявшего с Софией культуру, противопоставляемую им хаосу.

Религиоведческий анализ образа Софии уводит нас в поисках еще к книгам Ветхого завета, содержащего многочисленные упоминания о Софии, как о мудрости Бога, представляющейся всегда женской божественной ипостасью (эманацией), существовавшей еще до сотворения мира, а потом через мистический опыт и интуицию проявившейся в опыте пророков. На иврите «мудрость» значит «хокма», что эллинами переведено как «София». В некоторых книгах Ветхого Завета Хокма-София фигурирует в качестве женщины, которая принимала вместе с Богом участие в наиболее ранних действиях сотворения. Далеко не всегда детали образа Софии согласуются между собой, но в основном все, кто к нему имеет отношение, среди основных причин падения Софии называют самонадеянность, нездоровое стремление к Отцу, иногда – её чуть ли не преступное желание забеременеть без участия своего супруга. Если очень коротко охарактеризовать ситуацию, можно сказать, что бежавшая из дома Бога Отца София, родила дефективного Демиурга, ставшего правителем нашего испорченного космоса. Несмотря, на некоторую разницу во мнениях по отношению к образу, София, в соответствии с ним, выполняет главную роль в характере судьбы человечества и всей Вселенной.

Образ Софии активно разрабатывался богословами первого века: через Филона Александрийского (еврея) и Симона Мага он пришел к гностикам первых веков и поначалу кажется, что там-то он и приобрел свои наиболее яркие черты. Наибольшего расцвета он достиг в трудах Валентина. После подавления гностических ересей в 3-4 веках, Церковь стала отрицать образ Софии, а мудрость книг Ветхого Завета рассматривалась как некие интеллектуальности, а не конкретное личное женское божественное существо.

Миф о Софии и в современной религиозной действительности принимает, не смотря ни на что, деятельное участие, иногда, кажется, воспринимая черты аномальности, как, например, в вероучении и религиозной практике ныне живущего нашего современника «мессии» А.В.Набабкина, являющегося, по его словам, вторым пришествием Христа. А Его покойная первая жена Антонина Петровна Набабкина была воплощением Софии, умерев которая, открыла дорогу человечеству для возвращения к Отцу Небесному [3].

На сегодня София – премудрость Божья трактуется как архетипический вневременной миф, применимый к проблемам вне времени и пространства. Причиной его долговечности и устойчивости, на наш взгляд, является то, что миф о Софии фиксирует в достаточно ясной форме те универсальные элементы, которые составляют и земной, и космический опыт

человечества; и психическую, и трансцендентальную реальности человека.

Список литературы

1. Лосев А. Ф. Владимир Соловьёв и его время. – М.: Молодая гвардия, 2009. 2-е изд-е. – 617 с.
2. Соловьёв В. София. URL: <http://www.sophiology.narod.ru/SOF1.html> (дата обращения: 06.06.2020)
3. Набабкин А.В. Спасаящий вечность: предсказание будущего, которое уже настало. – М.: Изд-во: Амрита-Русь, 2011. – 576 с.

СОЛОВЬЕВ, ГНОСТИЦИЗМ И ЮНГИАНСТВО

Давыдов И.П.

доктор философских наук, доцент,
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

УДК: 159.964.26

В докладе подчеркивается вклад В.С. Соловьёва в философско-историческое исследование позднеантичного гностицизма. С одной стороны, софиология русского философа XIX века позволяет сблизать его гнозис со школой Валентина, уделявшей эону Софии больше внимания, чем школа Василида. А с другой – гностицизм неоднократно становился предметом юнгианского анализа и обсуждался на заседаниях кружка «Эранос» в XX веке. На основе современной реконструкции гностического мифа Е.В. Афонасина и собственных исследований функций архетипов коллективного бессознательного автор, используя сравнительно-функциональный анализ, сопоставляет эоны плеромы и образы архетипов.

Ключевые слова: история гностицизма, гностический миф, софиология, Валентин, К. Г. Юнг, архетипы, функции архетипов коллективного бессознательного, сравнительно-функциональный анализ.

SOLOVYOV, GNOSTICISM AND JUNGIANISM

Davidov I.P.

Associate Professor of the Philosophy, DPhil,
Philosophy Faculty of Moscow State University Lomonosov
(Moscow, Russia)

The presentation highlights V. S. Solovyov's contribution to the philosophical and historical research of ancient Gnosticism. On the one hand, the 19th century Russian philosopher's Sophiology makes it possible to bring his gnosis closer to the school of Valentinus, which paid more attention to the Aeon called 'Sophia' than the school of Basilides. On the other hand, Gnosticism was repeatedly the subject of Jungian analysis and discussed at meetings of the "Eranos" circle in the 20th century. Based on E. V. Afonasin's modern reconstruction of the Gnostic myth and comparative functional analysis, the author compares the Aeons of Pleroma and images of archetypes of the collective unconscious.

Keywords: history of Gnosticism, Gnostic myth, Sophiology, Valentinus, K. G. Jung, archetypes, functions of archetypes of the collective unconscious, comparative functional analysis.

Актуальность нашего исследования – в свете тематики данного круглого стола, – продиктована, во-первых, заслугами В.С. Соловьёва в области философского осмысления и популяризации в России знаний о гностицизме, т.к. его перу принадлежат статьи «Валентин и Валентиниане», «Василид», «Гностицизм» в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и